

Ян Кай поначалу думал, что вот-вот победит, но удача вновь отвернулась от него, и он остался ни с чем, снедаемый досадой. Сам не заметив как, он проиграл все имевшиеся у него деньги.

— Ой-ой, молодой господин Ян, неужели всё закончилось? — напомнил И Ши.

Ян Кай вздрогнул. Увлеченный игрой, он даже не осознал, что остался с пустыми карманами.

— Господин, вы... проиграли? — Две красавицы выглядели такими разочарованными, что у Яна Кая сердце сжалось от жалости.

— Погодите, подождите, я сейчас сбегаю домой за деньгами!

— Ха-ха, не стоит утруждать себя, господин Ян. Вы можете сделать ставку в долг, просто напишите долговую расписку, — с улыбкой предложил И Ши.

— Хорошо, я напишу! Дайте мне сто лянов серебра! — глаза Яна Кая налились кровью, он окончательно потерял рассудок.

Поставив отпечаток пальца на бумаге, он нетерпеливо бросился обратно в бой. И Ши вновь повторил свой трюк, создавая у него иллюзию легкой победы. А затем, шаг за шагом, он снова начал проигрывать.

— Одолжите мне еще сто лянов!

На этот раз И Ши позволил ему немного выиграть, чтобы он почувствовал вкус успеха — около двухсот лянов. Нужно сначала разжечь в человеке надежду, чтобы потом было больнее ее гасить. Вскоре Ян Кай вновь остался ни с чем. Он не желал признавать поражение и снова полез в долги, намереваясь играть до самого рассвета.

— Господин Ян, может, сыграем по-крупному? Одна партия решит всё, как вам такое? — спросил И Ши.

— Одна партия? Как будем играть? — с горящими глазами спросил Ян Кай.

— Ставим на кон всё.

И Ши выложил на стол бумагу:

— Я ставлю на кон весь ресторан Сяньяо. Если выиграешь — эти две девушки твои.

Он указал на Ли Сяовань:

— И эта девушка тоже достанется тебе. Ну как?

Ян Кай потер глаза, его сердце бешено колотилось. Ставки были невероятно высоки.

— А я, в свою очередь, ставлю на кон земли вашего семейства, господин Ян. Как вам?

Услышав о земле, он, не колеблясь ни секунды, кивнул в знак согласия. И Ши на мгновение опешил. Он думал, что Ян Кай засомневается, начнет колебаться, и тогда придется пустить в ход женские чары, чтобы окончательно смягчить его. Можно было бы добавить что-то вроде: Господин, проигрыш — это не страшно, потом вы сможете отыграться в Сяньяо. А девушки в желтом могли бы поддакивать: Да-да, господин, ваше мастерство игры так велико, вы вернете эти земли за пару дней.

Но Ян Кай даже не задумался и сразу согласился. Это превзошло все ожидания. Что ж, гуляка есть гуляка — именно так и теряют голову от праздности. В семьях крупных землевладельцев такие никчемные наследники встречаются редко, ведь там слишком много денег. А вот в семьях мелких помещиков, вроде Яна, где средств достаточно, чтобы не знать нужды, такие избалованные сынки — обычное дело. Они рождаются, уже имея землю, их отцы мечтают лишь о том, чтобы оставаться землевладельцами, и совершенно не занимаются воспитанием детей. Никаких амбиций сделать карьеру, никакого желания приумножить состояние. Двести с лишним му земли он поставил на кон, даже не моргнув глазом.

Карты были розданы. Ян Кай взглянул на свои — девятнадцать очков. Он успокоился, в глазах зажегся фанатичный блеск. Неужели он сможет меня обыграть?

И тут И Ши небрежно бросил свои карты, словно вылил на него ушат ледяной воды. Три одинаковые карты! Гром среди ясного неба ударил по сознанию Яна Кая. Он вмиг лишился души, обмяк и сполз на стул. Только теперь, проиграв, он осознал всю тяжесть содеянного. Всё кончено. Всё пропало.

— Прошу прощения, молодой господин Ян, но я выиграл. Идите домой и готовьтесь, скоро люди из ресторана придут описывать имущество, — бесстрастно сказал И Ши. Его голос был спокоен, он ничуть не был удивлен. — Дачжуан, Эргоу, проводите гостя.

— Слушаюсь!

Ян Кая выставили за дверь. Только когда на улице ему в лицо ударил холодный ветер, он пришел в себя. Он хотел было вернуться, чтобы найти тех девушек в желтом, но их и след простыл. Неизвестно, когда они исчезли. Всё это казалось дурным сном. Проиграл, всё проиграл.

Когда Ян Кай еще пребывал в состоянии шока, И Ши уже отправил Ши Дачжуана с отрядом людей к поместью Янов. Держа в руках долговую расписку, они вальяжно вошли в дом.

— Эй, эй, вы что творите? — слуги попытались их остановить, но Ши Дачжуан одним движением отшвырнул их в сторону.

— Глаза разуйте, видите, что это?

Слуги протерли глаза, но в грамоте ничего не понимали.

— Ваш молодой господин сегодня в игорном доме Сяньяо проиграл всё, вот расписка. Проиграл шестьсот лянов серебра и пятьсот му земли.

Почему шестьсот лянов? Потому что И Ши немного схитрил в контракте. Ян Кай даже не удосужился прочитать текст, полагая, что И Ши его не обманет. В итоге одна только расписка потянула на двести лянов. Это был настоящий удар в спину. К тому же, в последней партии, когда И Ши выложил три одинаковые карты, он удвоил ставку. Двести пятьдесят му земли автоматически превратились в пятьсот.

— Господин! Господин! Беда! — в ужасе завопили слуги, бросившись в дом.

Старый господин Ян и так был нездоров, его разбил паралич, и теперь он был прикован к постели, с трудом ворочая языком. Услышав, что его непутевый сын проиграл всё состояние и еще остался должен пятьсот му земли, он закатил глаза, вытянулся и испустил дух. Сердце остановилось, лицо посерело, зрачки расширились. Слуги в страхе попятились. Неужели... господин умер от гнева? Их охватил ужас, и дом наполнился плачем.

Когда Ян Кай вернулся домой, он обнаружил, что отец скончался от сердечного приступа.

— Негодяй! Ты, негодяй! — другие жены отца, разъяренные не меньше, осыпали его проклятиями. Высказав всё, они, не оглядываясь, бросились в свои комнаты собирать вещи.

Лишь Ян Кай стоял посреди двора, как громом пораженный. Слуги, глядя на это, только качали головами. Хорошо, что мои сыновья не такие дураки. Надо бежать, скорее бежать, пока не растащили всё ценное! В мгновение ока дом опустел, воцарилась тишина.

Лишь спустя долгое время Ян Кай вздрогнул и пришел в себя. Бежать! Нужно бежать! Он, словно бешеный пес, ворвался в спальню отца и обнаружил, что всё уже вычищено дочиستا: под кроватями, в ящиках, в шкафах — всё перевернуто. Труп отца был грубо сброшен на пол — видимо, кто-то искал, не спрятано ли золото под кроватью. Ян Кай не обратил на отца никакого внимания, он бросился в погоню за наложницами.

— Вы, дрянные бабы! Я старший сын, всё это мое!

— Скотина, тебе мало того, что ты отца до смерти довел?

Мужчина и женщина сцепились в драке.

— А у вас тут оживленно, — раздался голос от ворот.

Они обернулись: к ним, не спеша, с веером в руках, приближался изящный юноша.

— Господин Ян, этот двор теперь мой. Впрочем, если у вас есть деньги, чтобы покрыть долг в пятьсот му, я готов передумать, — улыбнулся И Ши. — Полагаю, у вас нет возможности вернуть даже двести пятьдесят? А за проигранные деньги я уже подал жалобу властям.

Лицо Яна Кая побелело, он был охвачен раскаянием. Почему я не смог удержать руки?! Зачем пошел играть?! Впрочем, все игроки, проигравшие всё до нитки, думают так же — сожаление приходит лишь тогда, когда терять уже нечего.

И Ши огляделся. Они что-то делили, неужели это груда золота и драгоценностей? Неужели это всё серебро? Хозяин умер меньше двадцати минут назад, а они уже думают только о том, как сбежать?

— Дачжуан, заberi у них всё.

Ши Дачжуан грубо оттолкнул их и забрал золото и драгоценности. Наложницы заголосили, но поделаться ничего не могли. И Ши прикинул: там было около трех-четырёх сотен лянов, а ведь это еще не всё серебро.

— Не верю, что это все накопления старого господина Яна. Говорите, — И Ши не был удовлетворен. Он достал пятьдесят лянов и помахал ими перед одной из наложниц. — Эти пятьдесят лянов твои, если скажешь правду: это всё, что было?

— Господин, я скажу, я скажу! — поспешно закивала наложница. — При жизни хозяин скупил много перца, я не знаю, где он его спрятал.

— Перец? Это ценная вещь.

В древности перец был настоящим предметом роскоши. Это не только приправа для императорского стола, но и дорогое лекарство. В прошлой жизни И Ши читал об этом: когда император Тай-цзун разоблачил одного коррупционера, он не обратил внимания на горы золота, но пришел в ярость, обнаружив шестьдесят четыре тонны перца. Пусть это лишь легенда, но перец в те времена действительно ценился на вес золота.

— О? А еще что? Кто скажет — дам пятьдесят лянов, — улыбнулся И Ши.

Остальные наложницы не выдержали и наперебой заговорили. Господин Ян мертв, а его непутевый сын проиграл всё состояние. Они привыкли к роскошной жизни и хотели забрать хоть что-то.

— Господин, старый хозяин давал деньги в долг под проценты, у него есть долговые книги.

— Господин, у нас еще много свинарников и пастбищ, документы на них хозяин спрятал.

И Ши довольно кивнул и повернулся к Яну Каю:

— Господин Ян, если скажешь, где всё это спрятано, я отдам тебе оставшиеся сто лянов и больше не буду требовать остальной долг.

Услышав это, Ян Кай просиял, даже заикаться начал:

— Я... я знаю! Отец мне говорил, я знаю, господин, я сейчас отведу вас.

Глядя на этого идиота, слуги и женщины семейства Ян мечтали лишь об одном — дать ему пощечину. Ведь всё это по праву принадлежало тебе! А теперь ты, как собака, преподносишь это чужаку. Даже Ши Дачжуан не мог на это смотреть — иметь такого сына-дегенерата было худшим наказанием для старого господина Яна за все его грехи.

— Хорошо, веди.

И Ши улыбнулся, сам поражаясь происходящему. Неужели в мире бывают такие глупые люди? Ян Кай был единственным сыном, и винить в этом можно было только самого господина Яна — в молодости он старался, но родил лишь одного сына, остальные были дочерьми, которые к тому же вышли замуж. А в старости, когда захотел начать всё сначала, сил уже не осталось. Вот так всё состояние и было пущено по ветру.

Ян Кай привел их в тайный погреб. Когда они открыли дверь, повеяло холодом. Внутри стояли мешки. Конечно, это не золото, но запасы предметов роскоши стоили дорого. И Ши расплылся в улыбке и бросил мешочек с серебром.

— На, это твое.

Ян Кай не стал задерживаться и под брань женщин поплелся прочь. В погребе были долговые расписки и документы на землю. Вся собственность семейства Ян была здесь. Более двухсот му земли, десятки кур, уток, свиней и коров. С этими арендаторами влияние И Ши могло вырасти вдвое.

— Дачжуан, вели людям перевезти всё это, а этот двор продай, мы переедем в дом побольше.

Ах, Ян Кай, Ян Кай... Я разыграл для тебя большой спектакль, сколько сил потратил, чтобы подыграть тебе. Хорошо, что ты оказался таким глупым.

<http://bllate.org/book/18529/1782346>